

ВЛАДИМИР ОВЧИНСКИЙ

доктор юридических наук

ДРАКОН ПОБЕЖДАЕТ КОРРУПЦИЮ

Мягкой рукой с преступностью не повоюешь и социальные уродства не выведешь.

Дэн Сяопин

В канун нового 2011 г. агентство Синьхуа сообщило, что в КНР обнародована Белая книга “Усилия Китая по борьбе с коррупцией и формированию неподкупного партийного и правительственного аппарата”. В ней говорится: по итогам социального опроса, проведённого Государственным статистическим управлением КНР, с 2003-го по 2010 гг. у китайской общественности стабильно повышается уровень удовлетворённости результатами борьбы с коррупцией и формирования неподкупного государственного аппарата, который поднялся с 51,9 до 70,6%. Доля опрошенных, считающих, что удалось в разной степени сдержать коррупционные явления, увеличилась с 68,1 до 83,8%.

В Белой книге подчеркивается, что с начала XXI века китайское правительство сделало борьбу с коррупцией и формирование неподкупного государственного аппарата наиболее актуальным положением своей работы, определив, что в борьбе с коррупцией “оптимальное решение проблемы требует как радикальных, так и паллиативных мер, сочетания мер наказания и профилактики с акцентом на профилактику”.

Эффективность борьбы с коррупцией в Китае связана прежде всего с тем, что она велась и ведётся в неразрывной связи с борьбой с организованной преступностью.

Антимафия по-китайски

Китайский исследователь Синь Янь, первым в России подготовивший (под руководством профессора Николая Яблокова) кандидатскую диссертацию о борьбе с организованной преступностью в КНР, отмечает, что любой вариант смены административно-командной системы на рыночную экономику порождает в качестве побочного негативного явления всплеск (скорее, взрыв) организованной преступности и коррупции. В Китае рыночные реформы начались раньше, чем в СССР, а затем в России, и соответственно там раньше на официальном уровне констатировали рост организованной преступности и коррупции. Если в СССР с этим столкнулись фактически в середи-

не 1980-х, начиная с “узбекского дела”, то в Китае – ещё в конце 1970-х, когда стали возрождаться знаменитые “триады” (которые ещё в XVII веке играли значительную роль в Поднебесной).

Другой китайский криминолог Сюй Кай, который тоже подготовил кандидатскую диссертацию в России (под руководством профессора Виталия Номоконова) об организованной преступности, пишет, что в 25-летний период (с 1953-го до 1978 гг.) организованная преступность в Китае (кроме Гонконга, Макао и Тайваня) практически полностью отсутствовала. Этот период называют “Золотым веком” общественного спокойствия. Сюй Кай также считает, что в континентальном Китае активное развитие организованной преступности началось с периода реформирования китайской экономики с конца 70-х гг. XX в.

Российский историк Андрей Беляков, написавший кандидатскую диссертацию (под руководством профессора Натальи Мамаевой) о борьбе с коррупцией и организованной преступностью в КНР в период реформ, выделяет три основных этапа развития китайских мафиозных структур:

1. *Конец 1970-х – конец 1980-х гг.* – бурный рост криминальной активности, начало формирования преступных сообществ;

2. *Начало 1990-х гг. – конец XX века* – широкое распространение преступных сообществ;

3. *После 2000 г.* – период роста и развития китайских ОПГ, начало их включения в транснациональную преступность.

С конца 1970-х гг. до начала 90-х гг. в КНР наблюдался быстрый рост числа тяжких и особо тяжких преступлений, увеличение доли групповых преступлений, появление большого количества мелких банд и шаек, особенно в крупных городах. Одновременно зафиксированы нередкие случаи появления банд, имеющих признаки ОПГ (значительное число участников, определенная организационная структура, специализация членов банды). В условиях ухудшения криминогенной ситуации в августе 1983 г. в стране была развернута кампания “яньда” (мощного удара), главной целью которой являлась борьба против банд, состоящих из бродяг и мигрантов.

Период с 1988–89 гг. до конца 1990-х гг. характеризуется как лавинообразным ростом количества банд, так и расширением сферы их активности. Банды появляются не только в городах, но и в сельской местности, на основных автомагистралях и т. д. Одновременно происходят качественные изменения преступных сообществ, имеющих признаки ОПГ. Возрастает степень их организованности, расширяется территория деятельности (ОПГ может действовать на территории нескольких уездов), проявляется стремление к установлению контактов с зарубежными ОПГ, расширяется спектр совершаемых преступлений, улучшается техническое оснащение и вооружение, формируется капитал, им подконтрольный, и складывается тенденция его проникновения в сферу легального бизнеса.

Катализирующим фактором в развитии оргпреступности в Китае явилось интенсивное проникновение на территорию континентального Китая зарубежных ОПГ, а также преступных группировок, действующих на территории Гонконга и Тайваня. Кроме того, важным фактором быстрого развития явилось создание “китайского канала” наркотрафика, проходящего от территории “золотого треугольника” (района на стыке границ Лаоса и Таиланда, в котором изготавливается значительная часть мирового объема производства героина) через провинцию Юньнань, приморские города Китая и далее транзитом через Тайвань и Гонконг в районы конечной продажи.

В 90-е гг. отмечены новые черты китайских ОПГ: появление группировок, возглавляемых государственными чиновниками; появление первых ОПГ с четко выраженной формализованной структурой и др. В целом в период с 1990–2000 гг. в Китае начался процесс превращения преступных сообществ, имеющих признаки ОПГ, в организованные преступные группировки в полном смысле этого слова.

В этих условиях, с апреля 1996 г. была развёрнута очередная кампания “яньда”, с различной степенью интенсивности продолжающаяся и в настоящее время. С декабря 1996 г. по февраль 1997 г. была проведена “зимняя операция” (дунци синдун). В результате удалось добиться кратковременного улучшения криминогенной ситуации. Однако с начала 1998 г. вновь возросло количество уголовных и экономических преступлений, преступлений с использованием огнестрельного оружия, а также связанных с наркотиками.

С начала XXI века организованная преступность Китая выходит на более высокий уровень развития, который характеризуется рядом новых признаков. Территориально сферой деятельности преступных сообществ теперь всё чаще становятся несколько уездов и городов; количество активных участников ОПГ доходит до нескольких сотен человек. Всё больше преступных сообществ Китая используют методы управления, применяемые на современных предприятиях. Происходит улучшение технического оснащения. Оформляются черты слияния бизнеса и криминала (завершение формирования теневого капитала). Наблюдается и тревожный фактор сращивания криминала и власти. С одной стороны, всё большее число китайских чиновников оказывается причастными к деятельности ОПГ, с другой – лидеры группировок добиваются всё более высоких постов во властных структурах.

Таким образом, по мнению Андрея Белякова, на рубеже веков активизируется процесс превращения китайских ОПГ в мафиозные структуры в полном смысле этого слова.

К такому же мнению ранее пришёл упомянутый Синь Янь. Он пишет, что в XXI веке главари преступных организаций становятся депутатами Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) или членами политических консультативных советов в провинциях. Преступные организации чаще вмешиваются в процесс, связанный с должностными перестановками чиновников высокого ранга. Более того, некоторые руководители в отдельных районах страны иногда сами просили мафиозных главарей взять административную власть низшего уровня (например, управления селом) в свои руки. А многие начальники на местах обращались к ним и по вопросам оказания финансовой помощи. Преступные организации превращались в таких районах из “преступной силы” в “преступную власть”.

На основе изучения уголовных дел Синь Янь свидетельствует: нередки случаи, когда ОПГ создавались и возглавлялись бывшими партийными и административными управленцами, высокопоставленными работниками ряда прокуратур и даже действующими представителями ВСНП, секретарями партийных ячеек и руководителями местных органов общественной безопасности.

Активизировались классические “триады”. Структуры “триад” в последнее время всё чаще пытаются “работать” под прикрытием законно функционирующих фирм и предприятий и проникают в экономические сферы деятельности государства. Получая сверхприбыли, “триады” наладили систему отмывания “грязных денег”. В КНР, по оценкам китайских экспертов, ежегодно отмывается около 200 млрд юаней (24,7 млрд долл.). Значительные суммы проходят через подпольные меньяльные лавки.

“Триады” больше действуют в прибрежных провинциях, и особенно в Гонконге. В их руках – поставка героина и опиума, “чёрный рынок” валюты; переправка российских и украинских “жриц любви” в публичные дома Гонконга и Макао; торговля оружием; обеспечение “крыши” для местных бизнесменов. В Гонконге, в частности, насчитывается от 15 до 20 “триад”, активно занимающихся преступной деятельностью. Численность каждой из них достигает 30 тыс. человек.

Ещё в 2005 году в официальном еженедельнике China News Weekly Review появилась публикация о том, что связи китайской мафии не ограничиваются Гонконгом и Макао, а распространились на крупные промышленные центры КНР, такие как Гуанчжоу, Тяньцзинь и Шанхай.

Мафиозные структуры широко используют в своих целях и негативные, и позитивные стороны проходящих в Китае реформ. Так, учитывая стремительное развитие интернета, преступные сообщества организовали онлайн-продажи пиратских аудио- и видеоматериалов. Теперь ассортимент товаров включает наркотики, проститутки, угнанные автомобили, оружие, подложные документы и даже человеческие органы для трансплантации.

Пекинские власти пытаются строго контролировать Сеть, пользуясь услугами более 30 тыс. интернет-полицейских. С начала XXI века были закрыты тысячи сайтов, предлагавших сексуальные услуги и азартные игры. Китайские власти придерживаются политики контроля за содержанием интернета внутри страны и жёсткой фильтрации содержимого мировых ресурсов – большинство из них “не видно” из Китая. В КНР запрещено анонимное общение, введена обязательная регистрация сайтов, проведена серия облав на владельцев нелегальных интернет-кафе и держателей игорных, порнографи-

ческих ресурсов. Разрешённые сферы применения информационных технологий при этом активно развиваются, и этот процесс поддерживается компартией, на китайский рынок вышли многие американские высокотехнологичные компании.

В начале XXI века (с декабря 2000 г. по март 2001 г.) власти КНР проявляли серьёзную озабоченность ростом организованной преступности, что нашло своё отражение в проведении кампании *“наносить удар по преступности, выкорчевывать порок”* (да хэй чу э). Целью данной кампании провозглашалась борьба с организованной преступностью и люмпенскими преступными элементами.

С февраля 2006 г. ЦК КПК проводит *специализированную кампанию “по борьбе с организованной преступностью и бандитизмом”*. Для организации и координации деятельности различных государственных органов в феврале 2006 г. ЦК КПК создал “Группу координации”, которая подчинена Политико-правовому комитету ЦК КПК.

По данным Верховного Народного Суда КНР, с 2006-го по 2009 гг. по делам об организованной преступности в Китае было осуждено 12796 человек. Велась следственная работа по 108 тыс. дел, в которых фигурировали 13 тыс. банд, более 89 тыс. участников этих банд и ОПГ. Большинство преступлений было связано с насильственными актами, в том числе убийствами.

Около 46% осужденных получили наказания в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет и смертной казни.

Вместе с тем в условиях системного экономического кризиса в КНР, повлекшего ухудшение социально-экономического положения значительной части населения, организованная преступность вновь набирает силу.

По мнению Сюй Кая, в условиях кризиса организации мафиозного характера в КНР постепенно проникают в сферу легальной экономики, их экономическая мощь быстро растёт. В настоящее время в центре криминальных интересов организованных преступных формирований находятся практически все источники получения сверхприбыли. Одновременно организации мафиозного характера постепенно проникают в сферу политики, взаимодействие власти и организованной преступности становится всё более угрожающим.

Непрерывно углубляется насильственный характер преступной деятельности организаций мафиозного характера. У преступных организаций накапливается всё больше холодного и огнестрельного оружия. Из проанализированных автором материалов по преступным организациям Китая лишь малая часть преступных групп обладала только холодным оружием, большинство же организаций владело охотничьими ружьями, пистолетами и револьверами. Во многих преступных организациях мафиозного характера в наличии было также автоматическое оружие, гранаты и бомбы.

Сюй Кай прогнозирует, что в ближайшие годы из-за кризиса и нарастающего социального разрыва количество мафиозных организаций будет возрастать. Экономическая сфера станет их главной сферой деятельности. Слияние зарубежных и внутренних мафиозных организаций ещё более усилится и получит новое развитие. Особую тревогу вызывает ускоренное сращивание китайской и российской организованной преступности, действующей на территории Российской Федерации. Особенно это касается организации контрабандных потоков ширпотреба и электротехники, вырубке и контрабанды лесного богатства.

В начале января 2011 г. небезызвестный сайт Wikileaks обнародовал материалы о вырубке китайцами кедров в Приморском крае. В документах от 2009-го и 2010 гг. бывший генконсул США во Владивостоке Томас Армбрустер сообщает в госдепартамент о масштабах незаконной вырубке кедров вдоль границы Китая и России, в Хабаровском и Амурском краях, в Еврейской автономной области, отмечая, что меховой браконьеров является Приморский край.

В докладе приводятся факты незаконного оформления таможенных документов, нападений на экологов, указываются объёмы нелегальных заготовок. Как сообщается в документе, в условиях финансового экономического кризиса “лесная мафия” Приморья низкими ценами значительно сбивает стоимость деловой древесины на региональном рынке стран АТР, угрожая нормальному развитию лесной отрасли ряда стран.

Дипломат замечает, что бороться с браконьерством практически невозможно, и что “лесная мафия” открыто объявила войну тем, кто работает в

сфере сохранения лесов. “Прошлой зимой на юге Приморья неизвестные подожгли дом координатора проекта Всемирного фонда дикой природы (WWF), который ранее публично заявлял, что незаконные вырубки леса являются результатом слабости национального лесного законодательства и необузданной коррупции на российском Дальнем Востоке”, – говорится в документах.

Осознавая угрозу, руководство КНР наращивает усилия в борьбе с организованной преступностью. В практику входит сплошная зачистка от мафии целых регионов. В этой связи показательное дело “ночной хозяйки” третьего по величине города Китая – Чунцина – 46-летней Се Цайпин.

В ноябре 2009 г. она была приговорена к 18 годам тюремного заключения. СМИ присвоили ей громкий титул “крёстной матери китайской мафии”. Ей были предъявлены обвинения в организации преступных группировок, содержании притонов, незаконных казино, наркоторговле, насилии, подкупе и шантаже должностных лиц. Вместе с ней осуждены ещё 20 мафиозных боссов, а также, по данным агентства Синьхуа, по делу о преступном синдикате “ночной хозяйки” предъявлены обвинения еще двум с лишним тысячам человек, среди которых не только рядовые бандиты, но и представители региональной элиты – партийные функционеры, должностные лица, полицейские.

Се Цайпин была патологически жестока. Тем, кто раскрыл местонахождение синдиката, она приказала отрубить ноги и руки.

В деловых партнерах у “ночной хозяйки” Чунцина оказались многие крупные чиновники, а в родственниках – глава муниципальной судебной администрации города Веня Цян. Являясь женой младшего брата Веня, Се Цайпин “решала” в Чунцине любые вопросы.

Если абстрагироваться от масштабов преступлений, не напоминает ли читателю данная ситуация “кущёвскую аномалию” во главе с мамой “цапков”, вскрытую в России на Кубани в конце 2010 г.?

Правда, Чунцин, в отличие от Кубани, был “зачищен” гораздо более жёстко. Всего через неделю после вынесения приговора “ночной хозяйке” в Чунцине начат судебный процесс по делу ещё одной преступной группировки. 23-летние братья-близнецы Чжань Бо и Чжань Тао были осуждены на 17 лет лишения свободы. Вместе с ними осуждены ещё 12 членов банды.

Политическая преемственность

Андрей Беляков отмечает, что успешность борьбы с коррупцией и оргпреступностью во многом связана с *последовательной позицией КПК и её руководителей. Каждый из них не опровергал уголовную политику предыдущего лидера, а последовательно ее развивал.*

Дэн Сяопин указывал на необходимость *принятия жёстких репрессивных мер по подавлению криминальной активности, однако видел коренное решение проблемы в обеспечении роста экономики и как следствие в улучшении условий жизни народа и повышении культурного уровня населения.* Дэн Сяопин заложил идеологические и организационные основы борьбы с мафиозными структурами и коррупцией в КНР. Ещё в начале 1980-х, отмечая устойчивую тенденцию к ухудшению криминогенной ситуации в стране, он указал на необходимость длительной борьбы с данным социальным злом и поставил задачу проведения *комплексных тотальных операций по противостоянию организованной преступности* одновременно в масштабе всей страны.

Дэн Сяопин был также инициатором создания в структурах Министерства государственной безопасности (МГБ) и Министерства общественной безопасности (МОБ) мощных системно-аналитических подразделений, которые занимаются долгосрочными прогнозами развития геостратегической и региональной криминогенной ситуации в стране, разрабатывают планы проведения тотальных операций. Существует ещё несколько центральных аналитических организаций (к примеру, Исследовательское бюро при Госсовете КНР).

Цзян Цзэминь положил начало *формированию комплексного подхода к борьбе с коррупцией, который характеризуется сочетанием карательных мер с воспитательной и образовательной работой, “сурового удара” – с профилактическими мероприятиями, с созданием системы контроля, проведением активной кадровой политики и усилением законотворческой деятельности и*

партийного нормотворчества. Он поставил на повестку дня задачу формирования антикоррупционной политики как системы, определил направление главного удара – борьба с “коррупцией и разложением” в среде руководящих кадров, который с полной силой разворачивается усилиями четвертого поколения руководителей КНР.

В области борьбы с преступностью Цзян Цзэминь выдвигал задачу формирования политики, содержание которой определяется “соединением нанесения ударов по преступности с профилактическими мерами”. Им выдвинуто положение об ответственности руководителей за “поддержание хорошего общественного порядка”. Ситуация в данной области всё более становится одним из основных критериев оценки работы партийных и государственных руководителей всех уровней. Цзян Цзэминь также подчёркивает необходимость активного вовлечения в борьбу с преступностью широких масс.

Как и его предшественники, нынешний руководитель партии и государства Ху Цзиньтао видит в эффективной борьбе с коррупцией гарантию сохранения политической и социальной стабильности в стране. В его подходах к этой проблеме проявляется преемственность основных положений прежней политики. Вместе с тем Ху Цзиньтао расставляет новые акценты в формировании политики борьбы с коррупцией. Он усиливает роль науки в выработке теории и практики антикоррупционных мер, а также акцентирует системный характер профилактических мероприятий (усиление слабых звеньев управления, образовательная работа и т. д.). Под его руководством разрабатываются конкретные предложения по повышению роли ВСНП, его контрольных функций, а также по совершенствованию системы ответственности руководителей.

Андрей Беляков совершенно справедливо указывает, что позиция лидеров КНР по изучаемым проблемам изменялась в зависимости от китайских реалий. Дэн Сяопин видел в распространении коррупции и преступности угрозу правящему положению КПК. Цзян Цзэминь, развивая идеи Дэн Сяопина, формировал комплексный подход к разработке методов борьбы с коррупцией и преступностью. Ху Цзиньтао смещает акцент на создание системы профилактики коррупции и организованной преступности. В целом руководители КНР второго, третьего и четвёртого поколения формировали и развивали системный подход к борьбе с коррупцией и организованной преступностью, что нашло своё отражение в государственной политике.

Надо особо отметить, что те позитивные изменения в оценке эффективности борьбы с коррупцией, которые нашли отражение в Белой книге 2010 года, во многом стали результатом реализации “Программы действий по созданию системы наказания и предупреждения коррупции методами воспитания, институционального строительства и контроля”, принятой ЦК КПК в январе 2005 г.

В 2010 г., как и планировалось, каркас такой единой системы фактически уже создан.

Кроме того, идет активная реализация *Плана подавления лихоимства и присвоения казенных средств партийными и государственными чиновниками на период с 2008-го по 2012 годы*, принятого ЦК КПК в июне 2008 г.

Нет сомнения, что преемственность в жёстком курсе по подавлению мафии и коррупции в Китае будет продолжена. Кто бы ни пришёл на смену Ху Цзиньтао в 2012 г., гильотина китайского правосудия будет продолжать работать.

Правовая база

Реализация упомянутых программы и плана базируется на весьма добротной правовой основе. В современном Китае существуют два вида обозначения *коррупции* и, соответственно, два уровня её восприятия:

1) *Уголовно-правовое значение*. Коррупция – взяточничество. Ещё в 1997 г. в новом УК КНР появилась глава “Коррупция и взяточничество” (следует отметить, что в российском УК термина “коррупция” до сих пор нет!).

Следует подчеркнуть, что борьба с коррупцией в Китае неразрывно связывается с *борьбой с отмыванием денег*. До недавнего времени “отмывание” денег, полученных путём взяточничества и хищений, не попадало под действие китайского закона “Об отмывании денег”, принятого в 1997 г. Согласно последнему под преступления в сфере отмывания денег попадали только наркотрафик, организованная преступность и контрабанда. В 2000 г. была

внесена поправка, включившая в состав преступлений ещё и террористическую деятельность. 31 октября 2006 г. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей (высший законодательный орган страны) одобрил новый закон “О борьбе с отмыванием денег”. Теперь по новому закону также карается “отмывание” денег, полученных коррупционным путем, нарушение правил финансового регулирования и финансовое мошенничество. В настоящее время в КНР особое внимание уделяется приведению китайского антикоррупционного законодательства к международным стандартам, в частности, Конвенции ООН против коррупции, которую Китай ратифицировал в 2005 г.

2) *Политико-нравственное значение.* Коррупция – разложение. Сейчас это понятие распространяется практически на все антиобщественные и корыстные действия чиновников всех уровней, которые используют свое служебное положение для приобретения чрезмерных и неоправданных привилегий, выгод и льгот, присвоения или вымогательства товарно-материальных ценностей, получения лично или через посредника материальных ценностей, выгод имущественного характера и т. д. Кроме того, этот термин включает в себя все проявления нарушения партийной дисциплины членами КПК, и, соответственно, борьба с такими нарушениями идёт параллельно борьбе с коррупцией.

Что касается правовых основ борьбы с организованной преступностью, то и здесь Китай выглядит более “продвинутым” в сравнении с Россией. В Уголовном кодексе КНР используется термин “организация мафиозного характера”; в Уголовном кодексе Гонконга – термин “триады”, в Уголовном кодексе Макао – “мафиозные организации”.

Радикальные антикоррупционные меры

Многие критики современного Китая, особенно из либерально-демократического лагеря, любят говорить: вот в Китае расстреливают за коррупцию, а коррупция процветает. Да, расстреливают. Но надо уточнить масштабы... И эффект смертной казни.

В российских СМИ из материала в материал кочуют данные о том, что *только за период с 2000-го по 2010 гг. в Китае было расстреляно за коррупцию около 10 тыс. чиновников.*

На наш взгляд, цифра эта явно многократно завышена. По данным международных правозащитных организаций (которых причислить к друзьям Китая никак нельзя), в начале XXI века в КНР к расстрелу приговаривалось ежегодно менее 1 тыс. человек. Сюда входят и убийцы, и лидеры мафиозных структур, и наркобароны, и военные, и политические преступники. Коррупционеры же среди них – не самая массовая категория. На наш взгляд, наиболее достоверные данные приводит оппозиционное властям КНР издание “The Epoch Times” со ссылкой на официальное издание “Фачжи Жибао”: **по итогам 2010 г. в Китае к высшей мере наказания и пожизненному заключению были приговорены 11 высших чиновников. Средняя сумма принятых ими взятков составляет 10 млн юаней (1,4 млн долл.), что на 20% больше 2009 г.** Среди этих коррупционеров уровня провинциальных властей и выше семеро были приговорены к смертной казни, а четверо к пожизненному заключению.

Среди них – бывший заместитель председателя высшего народного суда КНР Хуан Суню. Его незаконный доход составил 5,1 млн юаней (728,5 тыс. долл.). Самым коррумпированным оказался Чэнь Шаоцзи, бывший председатель Народного политического консультативного совета провинции Гуандун, который незаконным путём добыл 29,6 млн юаней (4,2 млн долл.).

Согласно уголовному кодексу КНР, если сумма незаконных доходов чиновников превышает 100 тыс. юаней (14,3 тыс. долл.), то за это предусматривается срок заключения 10 и более лет, вплоть до пожизненного. Но если “обстоятельства особенно серьёзные”, то выносится смертный приговор с конфискацией всего имущества. Однако эти “серьёзные обстоятельства” учитываются очень редко. Например, *за последние 7 лет, по официальным данным Пекина, было осуждено 58 чиновников уровня провинции и выше. Сумма принятых ими взяток превышает 100 тыс. юаней в 50–300 раз, но только трое из них были приговорены к высшей мере* (“The Epoch Times”, 26.12.2010).

Жестокое наказание понесли чиновники самого высокого ранга.

В 2010 г. был расстрелян вице-мэр Пекина Лю Чжихуа. Он семь лет возглавлял управление китайской “Силиконовой долиной” – наукоградом Чжунгуанцунь в северо-западном университетском предместье Пекина. Кроме того, расстрелянный вице-мэр сумел крупно нажиться на пекинской Олимпиаде 2008 г. Сделав свою любовницу хозяйкой одной из строительных компаний, он давал ей выгодные подряды на возведение олимпийских объектов и к тому же брал взятки за отвод земельных участков.

Среди наиболее громких дел, связанных с коррупцией в высших эшелонах власти, следует отметить осуждение зам. председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Чэна Кэцзе. Вице-спикеру китайского парламента было предъявлено обвинение в хищениях в особо крупных размерах. Бывший вице-спикер прежде был губернатором провинции Гуанси. Он оказывал предпринимателям незаконные услуги и получил за это взятки на 4,5 млн долл.

Разоблачение вице-спикера потянуло за собой целый шлейф коррупционных дел в провинции Гуанси. Был расстрелян мэр г. Гуйян Ли Чэнлун, присвоивший более 500 тыс. долл.

В декабре 2010 г. к смертной казни с отсрочкой приведения приговора в исполнение на два года приговорён бывший вице-мэр города Дунин восточной китайской провинции Шаньдун Чэнь Синлуань. Он обвиняется в коррупции и растрате средств общественных фондов. Как было установлено, находясь на государственных должностях с 1999-го по 2008 гг., Чэнь Синлуань получил в качестве взяток от различных компаний и частных лиц 21,87 млн юаней (3,3 млн долл.), а также растратил из общественных фондов 16,5 млн юаней (2,5 млн долл.).

Отсрочка приведения приговора в исполнение была применена судом в связи с тем, что Чэнь Синлуань искренне раскаялся в совершённых преступлениях и вернул незаконно приобретённые денежные средства.

По китайскому законодательству существует два вида смертных приговоров: с немедленным приведением в исполнение и с отсрочкой до двух лет. В случае, если преступник раскаялся, сотрудничал со следствием и примерно вёл себя во время отсрочки приговора, смертная казнь может быть заменена.

В ноябре 2010 г. к пожизненному заключению был приговорён бывший руководитель одной из крупнейших китайских госкорпораций China National Nuclear Corporation Кан Жисинь. Суд установил, что, будучи руководителем корпорации с 2004-го по 2009 гг., Кан получил взятки почти на 1 млн долларов.

В 2009 г. к смертной казни приговорили Ли Пэйлина, возглавлявшего госкомпанию, управляющую пекинским аэропортом. Ему вменили в вину получение взяток и растрату на 16 млн долларов США.

Коррупция в Китае пронизывает все структуры исполнительной и законодательной власти, в том числе и органы, которые призваны бороться с этим преступлением.

В частности, при расследовании дела о коррупции вице-спикера Чэна Кэцзе у него было обнаружено почти 8 млн долл., которые были присвоены сотрудниками созданного в прокуратуре управления по борьбе с коррупцией. Пришлось расследовать деятельность 1377 инспекторов. Причём 756 из них получили партийные взыскания, а 73 были привлечены к уголовной ответственности.

Активно искореняется коррупция в правоохранительных органах. Замминистра общественной безопасности КНР генерал Ли Цзичжоу был разоблачён как участник преступной группы, причастной к контрабанде автомашин и нефтепродуктов на 3 млрд долл. Фигурантами этого дела стали около 200 чинов полиции и таможни г. Сямынь.

Расстрелян бывший глава госуправления Китая по надзору за качеством продуктов и медикаментов Чжэн Сяоной.

В 2010 г. за получение взятки арестован мэр г. Шэньчжэнь, где расположена одна из крупнейших экономических зон страны. Ему также грозит смертная казнь по обвинению в коррупции.

Жесточайшие репрессии проводятся не только в отношении крупных чиновников. Под страхом гильотины находятся в Китае и крупные бизнесмены – местные олигархи.

В декабре 2009 г. к смертной казни приговорена самая молодая в стране миллионерша по имени У Ин. Суд средней инстанции города Цзиньхуа

признал 28-летнюю бизнесвумен виновной в получении обманным путём 384 миллионов юаней (56 миллионов долларов) и приговорил её к высшей мере наказания.

Начавшая свой бизнес с простого “салона красоты”, У Ин к 2006 г. стала известна всей стране благодаря созданию собственного холдинга “Беньсэ”. В сферу деятельности концерна входили гостиничный бизнес, универсальные магазины, интернет-кафе, продажа автомобилей, производство строительных материалов и сеть прачечных.

Предпринимательница, используя пирамидальные схемы и обещания высоких процентов, привлекла многомиллионные средства 184 инвесторов. Эти средства она использовала на личные нужды, возврат кредитов и функционирование холдинга.

Также к смертной казни приговорён экс-глава одной из крупнейших компаний мира – китайского нефтехимического гиганта Sinopet Чэнь Тунхай. Исполнение смертного приговора Чэнь Тунхаю суд отсрочил на два года.

В конце 2009 г. арестован Хуан Гуанью – самый богатый человек в КНР, чьё личное состояние оценивается в 6,3 млрд долларов. Его обвиняют в “серьёзных экономических преступлениях”. Помимо Хуан Гуанью арестованы его брат, а также главный финансист принадлежащей олигарху ритейлерской группы Gome. “Дело Gome” является самым громким антиолигархическим процессом в истории КНР.

Нельзя не согласиться с мнением профессора МГУ *Владимира Андриянова*, исследовавшего проблему репрессий против китайских чиновников, что *ужесточением наказания коррупцию и организованную преступность в Китае удалось если не пресечь, то хотя бы обуздать* (о чём свидетельствуют данные Белой книги).

При этом *Китай в ближайшие годы вряд ли пойдёт на ограничение репрессий*. Ведь масштабы коррупции и организованной преступности остаются огромными.

По оценкам китайских экспертов, экономические потери от коррупции в КНР ежегодно составляют 13–17% ВВП, около 20% государственного финансирования оседает в карманах недобросовестных чиновников. Согласно данным верховного национального аудитора Китая, общий объём нецелевого использования бюджетных средств ежегодно превышает 8,5 млрд долларов. По оценкам китайских экспертов, в Китае ежегодно при содействии коррупционеров преступниками отмывается около 25 млрд долларов.

“The Epoch Times” в январе 2010 г. писал, что согласно данным дисциплинарной комиссии компартии Китая, *за последние 30 лет за границу из страны убежали более 4 тысяч партийных чиновников, которые прихватили с собой более 50 млрд юаней (7,1 млрд долл.)*. В среднем получается по 100 млн юаней (14,2 млн долл.) на беглеца.

Согласно статистике World Luxury Association (WLA), ещё в 2007 г. Китай вышел на 3-е место в мире по сумме расходов на покупку предметов роскоши. Большую часть потребителей этих предметов составляют партийные чиновники.

Ранее агентство Синьхуа сообщало, что у 95% коррупционеров есть на содержании любовницы. Например, у бывшего заместителя председателя политико-консультативного совета провинции Шэньси Люна Цзяюя было 11 любовниц. А бывший председатель аналогичного отдела провинции Гуйчжоу Хуана Яо содержал 13 любовниц. В сообщении сайта “Босюн” от 11 июня 2009 г. со ссылкой на источник из органов госбезопасности КНР говорится, что почти все чиновники провинции Гуандун, которые были арестованы в последнее время за коррупцию, имели в среднем по 28 любовниц. У них у всех были отдельные квартиры с дорогой обстановкой, и все их счета, естественно, оплачивали ухажёры.

Шальные коррупционные деньги разломали и нравственные устои китайской партийной элиты. Бывший заместитель председателя политико-консультативного совета уезда Чженбин провинции Хэнань У Тяньси был обвинён судом за изнасилование 24 школьниц. В марте 2008 г. полиция поселка Бичао провинции Цзянси арестовала директора местного отделения телеканала KTV, а также начальника поселкового райкома партии за принуждение к сексу около 20 школьниц, некоторых заставляли делать аборт, у некоторых произошли выкидыши. А в начале апреля того же года в городе Сишун провинции Гуйчжоу было начато расследование по факту существования притона, в ко-

торый поставляли школьниц. В этом деле были замешаны школьный учитель и 5 партийных функционеров.

Коррупция продолжает оставаться самой острой темой СМИ Китая. С коррупцией жители КНР связывают массовую гибель школьников во время землетрясения в провинции Сычуань в 2009 г. По сведениям агентства “Синьхуа”, удар стихии уничтожил 7 тыс. школьных классов. Число погибших детей до сих пор не названо. Между тем их родственники продолжают требовать объяснения, почему в нескольких городах, и особенно в Цзююани, школьные здания обрушились, а другие дома устояли. Причина, как это следует из выступления министра строительства Цзян Вэйсяня, заключается в том, что чиновники за мзду, получаемую от строительных фирм, закрывали глаза на использование негодных строительных материалов.

К ужесточению репрессий в отношении коррупционеров и членов мафиозных организаций подталкивают и результаты исследований китайских учёных. В конце 2010 г. Академия общественных наук КНР обнародовала данные опроса 4100 респондентов в больших и малых городах. Исследование свидетельствует: недовольство населения и разочарование неспособностью правительства наладить эффективное управление усилилось. И это несмотря на то, что в последние 5 лет экономика росла бурными темпами. По данным исследования, рост цен на продовольствие и жильё, насильственное выселение жителей из старых домов, растущий разрыв между бедными и богатыми и коррупция среди чиновников – вот на что в первую очередь жалуются люди.

Доклад Всемирного банка 2010 г. говорит о том, что коэффициент Gini (индикатор, показывающий неравенство в доходах) увеличился с 0,26 в 1991 г. до 0,47 в 2009 г. Коэффициент, превышающий 0,4, показывает сравнительно большой разрыв в доходах. Как вытекает из доклада, 1% китайских семей владеет 41,4% богатства страны.

Думается, что руководство КПК для “выравнивания” разрыва между бедными и богатыми по традиции будет задействовать в основном репрессивный потенциал.

Профилактика

В Белой книге особо подчеркнута неразрывная связь жестокого наказания за коррупцию и мафиозную деятельность с мерами профилактики.

В этих целях в 2007 г. Центральная комиссия по проверке дисциплины при ЦК КПК выпустила указ, *который предусматривал “снисходительность” в отношении тех чиновников, которые добровольно сознаются в коррупции.* Результат превзошёл все ожидания. Всего за один месяц 1790 человек пришли с повинной, вернув государству 10,2 млн долл. США.

С того же 2007 г. в системе Госсовета КНР действует *Государственное управление по предупреждению коррупции.* Создание специализированного органа в системе исполнительной власти КНР координирует работу в данном направлении в различных органах государственной власти, расширяет сферу антикоррупционной деятельности и возможности предупреждения коррупции.

Формы профилактической деятельности практикуются самые разнообразные. В июле 2010 г. СМИ сообщили, что на юге Китая в партийной школе для госслужащих проводятся специальные занятия, помогающие бороться с соблазном принять взятку. Во время таких уроков, уже названных “антикоррупционное тай-цзи”, совмещаются элементы медитации, восточных единоборств и силовых упражнений.

Около 1000 официальных лиц уже месяц ежедневно принимают участие в программе “Упражнения по выработке навыков самодисциплины по борьбе с коррупцией”. Суть этого тренинга сводится к тому, что каждый чиновник каждый день должен честно ответить самому себе на несколько вопросов: “Смогу ли я противостоять искушению получить взятку в размере 15 тысяч долларов? А если предложат 1,5 миллиона долларов? И готов ли я понести наказание – несколько лет в тюрьме, а вдруг смертная казнь?” В 2007 г. в Китае разработали онлайн-игру с социальным подтекстом: в игре под названием “Неподкупный боец” пользователям предстоит истребить орду коррумпированных чиновников, а заодно и их родственников. Вершить правосудие предлагается тремя изощрёнными способами: с помощью оружия, магии или пыток.

Конечно, медитация и игровая практика – это экзотические нововведения в профилактике коррупции. Гораздо более активно используются проверенные практикой предупредительные меры. В 2010 г. в Китае введены новые правила отчётности для чиновников. Контроль за финансовым положением высокопоставленных китайских бюрократов стал более жестким и тщательным. Периодическим и *неожиданным проверкам* подвергаются высокопоставленные сотрудники администрации китайских провинций, а также руководители крупных государственных корпораций.

Первый вариант правил финансовой отчетности для партийных и государственных работников был принят в Китае ещё в 1999 г., но тогда он относился лишь к чиновникам уездного уровня. С тех пор верхняя планка несколько раз повышалась. В общей сложности с 1998-го по 2010 гг. в Китае было проверено более 400 тыс. чиновников, причём в ходе проверок аудиторы выявили нецелевое использование средств более чем на 10 млрд долларов.

В 2011 г. акцент сделан *на проверку строительных проектов*. Китайские власти опасаются перегрева экономики и пытаются остудить строительный пыл местных чиновников. Результаты регулярных проверок будут собираться в досье, составляемое на каждого чиновника, и окажут влияние на его карьерный рост.

* * *

Имеет ли ценность китайский опыт борьбы с мафией и коррупцией для России? Считаю, что безусловно – да. Так же как опыт проведения реформ в целом.

Главное для меня, как криминолога, в этом опыте – это обеспечение *пре-емственности взятого курса*. Понимание того, что при переходе от жёсткой административной плановой экономики к рынку на волю вырывается “джинн свободного предпринимательства”, который тянет за собой алчность, авантюризм, экспансию. Китайцы, благодаря мудрости Дэн Сяопина, своевременно поняли, что этого “джинна” надо сдерживать всеми возможными средствами. Не последнюю роль здесь играют и жёсткие репрессии. Правда, как можно было убедиться, они – не тотальные, а весьма точечные!

Мы не призываем, как в Китае, расстреливать коррупционеров. Может, для этой полуторамиллиардной страны смертная казнь – действительно вынужденная мера, чтобы не допустить хаоса и криминальной анархии. Но применять действующие в России, достаточно жёсткие законы для коррупционеров и бандитов ведь можно! Но почему-то они применяются очень странно.

Разве не патологией является то, что в условиях разгула коррупции реальное лишение свободы применено в 2004–2009 гг. только к 14–25% взяточников? Причём за последние 6 лет только один взяточник получил по приговору суда максимальный срок лишения свободы!

И разве не странно в условиях разгула той же организованной преступности (о которой “вспомнили” только после беспрецедентных по жестокости и наглости преступлений в кубанской станице Кущёвская) принимать в период кризиса решение о ликвидации специализированных подразделений по борьбе с этой организованной преступностью?

И надо ли так рьяно “гуманизировать” законодательство об экономических преступлениях, если эти преступления уже составляют угрозу национальной безопасности России?

Не прислушаться ли нам к мудрому изречению Дэн Сяопина о том, что “социальные уродства мягкой рукой не выведешь”?